ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ24-26-К3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Мороза Виктора Богдановича о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по кассационной жалобе Мороза Виктора Богдановича на определение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 июня 2023 г. и определение судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Мороза В.Б. Алискерова А.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мороз В.Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 20 сентября 2022 г. по делу № [redacted], которым в его пользу взысканы денежные средства по договору займа с одновременным залогом недвижимого имущества (ипотеки) от 27 сентября 2021 г.

Определением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 июня 2023 г., оставленным без изменения определением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 29 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд исходил из того, что содержание и форма дела третейского разбирательства не соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода материалам, на момент их представления в суд они не пронумерованы, не содержат описи, номер дела не соответствует номенклатуре для гражданских дел, не содержат надлежащих судебных извещений ответчика.

Кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены постановления нижестоящего суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда первой инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 41 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное решение признаётся обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нём не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путём выдачи исполнительного листа в соответствии с данным федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 42 указанного выше федерального закона в приведении арбитражного решения в исполнение путём выдачи исполнительного листа может быть отказано лишь по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных ст. 426 данного кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путём исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

В п. 3 ч. 3 ст. 426 указанного кодекса предусмотрено, что суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», сторона, сообщившая другой стороне, третейскому суду или арбитражному учреждению адрес для направления уведомлений о третейском разбирательстве, несёт риск неполучения или несвоевременного получения уведомлений, доставленных по этому адресу.

В связи с этим, если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы считаются полученными в случае, если они были направлены по последнему известному адресу организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов.

Извещение, направленное стороне арбитража, третейского разбирательства по адресу, указанному этой стороной, но не полученное по зависящим от неё причинам (например, вследствие отсутствия по месту жительства или уклонения от получения почтовой корреспонденции в отделении связи), считается доставленным.

Если сторона арбитражного соглашения после его заключения изменила место своего жительства или адрес, однако не сообщила об указанных обстоятельствах другой стороне арбитражного соглашения, а после начала арбитража – и третейскому суду, она несёт риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением уведомлений, а уведомление, направленное ей по адресу, указанному при заключении арбитражного соглашения, считается надлежащим.

Установив, что ответчик извещался о судебном разбирательстве третейским судьёй дважды телеграммами по адресу, указанному в договоре, однако их не получал, суд указанные выше положения закона и акта разъяснения к нему не принял во внимание и счёл, что ответчик не был надлежащим образом извещён о третейском судебном разбирательстве.

Суд также не учёл, что такое основание, как несоответствие материалов дела, рассмотренного третейским судом, требованиям, предъявляемым к такого рода материалам (суд указал на отсутствие нумерации, описи, номера, соответствующего номенклатуре гражданских дел), основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержится.

При этом суд не сослался на нормативные документы, которым не соответствует решение третейского суда и оформление третейского дела.

Судебная коллегия также отмечает, что в постановлении от 3 октября 2023 г. № 46-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой Конституционный Суд Российской Федерации указал, что поскольку публичный порядок включает в себя основополагающие принципы российского права, его нарушение – как основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – не может быть установлено ввиду лишь того обстоятельства, что гражданско-правовой спор, рассмотренный третейским судом и прямо не исключённый законодателем из числа способных быть предметом арбитража, обладает публичной значимостью. Вместе с тем констатация такого нарушения не исключается, если с учётом обстоятельств дела, в том числе обстоятельств заключения арбитражного соглашения, государственный суд сделает вывод о том, что стороны рассчитывают создать видимость частноправового спора и получить формальные основания для регистрации прав на недвижимость в обход предписаний закона (например, заведомое отсутствие у сторон арбитражного соглашения прав на соответствующее имущество, отсутствие между ними гражданско-правового отношения, из которого мог бы возникнуть спор, передаваемый в третейский суд, и др.).

Создание видимости права (включая право на передачу спора в третейский суд), то есть, обман или иное намеренное искажение информации, способствующее получению несоразмерных преимуществ при вступлении в частно- и публично-правовые отношения, представляет собой, по сути, действие, направленное на обход закона с противоправной целью.

Тем самым принцип добросовестности (с учётом ст. 75.1 Конституции Российской Федерации) является одним из элементов публичного порядка Российской Федерации, а потому установленная государственным судом недобросовестность сторон третейского разбирательства – в том числе игнорирование ими интересов третьих лиц, создание видимости частноправового спора с целью его передачи на разрешение третейского суда и тем более злоупотребление правом – может послужить основанием для вывода о нарушении публичного порядка Российской Федерации и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, но лишь при условии исчерпывающего обоснования государственным судом вывода о такой недобросовестности, которая к тому же не может следовать из того лишь обстоятельства, что предметом спора выступают права на недвижимое имущество (абзац четвёртый п. 5.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. № 46-П).

Во всяком случае, с учётом публично-правового значения деятельности третейских судов вывод о противоречии решения третейского суда публичному порядку должен быть мотивирован в определении государственного суда, который не вправе ограничиваться общим указанием на наличие такого нарушения. Отсутствие подробной мотивировки умаляет оказанное обществом доверие к деятельности третейских судов в качестве института альтернативного разрешения споров, влечёт незаконность судебного решения как вынесенного с нарушением универсального требования о мотивированности судебных актов, отражённого в процессуальном законодательстве (ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) (абзац второй п. 5.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. № 46-П).

На основании изложенного Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не исключают обязанности государственного суда удовлетворить заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о праве собственности на недвижимое имущество, если государственным судом не

будет установлено и исчерпывающим образом мотивировано, в чём именно состоит нарушение этим решением или его исполнением публичного порядка Российской Федерации и каких именно положений, составляющих такой порядок, в том числе в силу недобросовестного поведения сторон, выразившегося, в частности, в создании видимости частноправового спора, в обходе закона с целью получить формальные основания для регистрации прав на недвижимое имущество или иные преимущества вопреки предписаниям действующего законодательства, ориентированного на поддержку добросовестного поведения.

Приведённые выше обстоятельства заключения третейского соглашения с учётом того, что по настоящему делу предметом спора в третейском суде являлось обращение взыскания на недвижимое имущество – жилое помещение по договору ипотеки, подлежали проверке судом при разрешении вопроса о возможности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В настоящем случае судом первой инстанции не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу определение суда первой инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 июня 2023 г. и определение судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи